

Источники и литература

1. Бушуева Л. А. Сохранение национальной идентичности и проблема перевода имен поступков // Вестник ТГГПУ. 2018. №1 (51). С. 24–29 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sohranenie-natsionalnoy-identichnosti-i-problema-perevoda-imen-postupkov> (дата обращения: 10.10.2020).
2. Каткова К. Ф. Музей в преодолении кризиса идентичности современного российского общества // Вестник СПбГУКИ. 2015. № 1 (22). С. 34–38.
3. Кишлакова Н. М. Этническая идентичность как способ выживания в глобальном мире // Вопрос национальной идентичности в контексте глобализации : сб. науч. ст. М., 2014. С. 69–71.
4. Белинская Н. В. Социально-культурная деятельность музея по формированию национально-культурной идентичности молодежи // Тамбовский государственный университет [Электронный ресурс]. URL: http://www.tsutmb.ru/naik/nauchnyie_meropriyatiya/int_konf/mezhdunarodnyie/soczialno-kulturnaya-animacziya-ot-idei-k-voploshheniyu/soczialno_kulturnaya_deyatelnost_muzeya (дата обращения: 10.10.2020).
5. Путин: культура нужна для сохранения национальной идентичности // ИА Красная Весна. 2018. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/b350dc6f> (дата обращения: 10.10.2020).
6. Баранов Д. А. Образ советского народа в репрезентативных практиках Государственного музея этнографии народов СССР во второй половине XX в. // Антропология социальных перемен : сб. ст. к 70-летию В. А. Тишкова. М., 2011. С. 414–428.
7. Skansen // Skansen Foundation [Electronic resource]. URL: <https://www.skansen.se/en/> (дата обращения: 10.10.2020).
8. История музея // Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская» [Электронный ресурс]. URL: https://starinasib.ru/istoriya_muzeya/ (дата обращения: 10.10.2020).
9. Публичный отчет о деятельности бюджетного учреждения культуры Омской области «Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская» за 2019 г. // Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская» [Электронный ресурс]. URL: https://starinasib.ru/istoriya_muzeya/ (дата обращения: 10.10.2020).
10. Экспозиции и выставки // Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская» [Электронный ресурс]. URL: https://starinasib.ru/news/ekspozitsii_i_vstavki/ (дата обращения: 10.10.2020).
11. Основы государственной культурной политики // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208/> (дата обращения: 10.10.2020).

УДК 908+069.8

DOI 10.37386/2687-0592-2020-10-357-361

О. Г. Филиппова

Алтайский государственный краеведческий музей, г. Барнаул, Российская Федерация

«Дети XXI века о детях войны»: об опыте реализации краевого конкурса исследовательских проектов

Аннотация. Публикация посвящена актуальным вопросам развития музейного дела на Алтае. Описывается опыт реализации проекта Алтайским государственным краеведческим музеем, посвященного 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Отмечается значимость использования устноисторических исследований в деятельности музеев. **Ключевые слова:** музей, история Алтая, устная история, дети войны, 75-летие Победы в Великой Отечественной войне.

Алтайский государственный краеведческий музей в сентябре 2019 г. в преддверии празднования 75-летия Победы в Великой Отечественной войне инициировал проведение краевого конкурса исследовательских проектов «Дети XXI века о детях войны». Проект реализовывался при поддержке Министерства культуры Алтайского края, Министерства образования и науки Алтайского края, Алтайского государственного педагогического университета. Научным консультантом проекта являлся доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории АлтГПА, руководитель УНИЛ «Центр устной истории и этнографии» Татьяна Кирилловна Щеглова. Идею также поддержали Алтайское региональное отделение партии «Единая Россия» и организаторы патриотического проекта «Победа в каждом из нас».

К участию приглашались учащиеся общеобразовательных и средних специальных образовательных учреждений всех типов, представители детских и молодежных общественных объединений, предприятий, организаций. Организаторы конкурса поставили перед собой несколько задач: вовлечение подрастающего поколения в научную, исследовательскую и поисковую деятельность по изучению информационной историко-культурной среды региона; формирование навыков научно-исследовательской работы участников конкурса по предлагаемой методике устной истории, в том числе включающей проведение интервью, документирование и архивирование полученной информации, а также в работе с семейными архивами и материальными свидетельствами в архитектурно-застройочной среде населенных пунктов Алтайского края; воспитание чувства ува-

жения к истории малой родины, старшему поколению и формирование положительной оценки исторического прошлого.

Конкурс проводился по трем номинациям. Первая из них – «Молодой исследователь» – включала научное оформление интервью в соответствии с предлагаемой методикой устной истории среди граждан, детство которых пришлось на годы Великой Отечественной войны. Участникам были предложены необходимые методические «ориентиры», в том числе «Инструкция по проведению интервью», «Этический кодекс интервьюера», образцы вопроса и требования к оформлению работ. Одним из обязательных требований к работам в данной номинации являлось составление участником транскрибированного текста записанного интервью. Методической основой к основным положениям номинации «Молодой исследователь» послужили работы Т. К. Щегловой [1, с. 18–28, 222–230, 238; 2, с. 370–394].

В рамках второй номинации «История семейного архива» участникам предлагалось изучить семейные архивы-воспоминания, фотографии, документы и иные материальные свидетельства времен Великой Отечественной войны своих близких родственников, записать их воспоминания.

В номинации «Улицы моего военного детства» предлагалось изучить архитектурно-застроечную среду своего населенного пункта, выявить «пережившие» войну объекты, изучить их историю существования в военные и послевоенные годы. Связано это в первую очередь с тем, что среда населенного пункта, в которой проживают современные дети, является своеобразным «информационным полем», содержащим как материальные, так и устные свидетельства военного времени.

Общей целью реализации проекта также являлось создание фонда устных исторических источников Алтайского края, посвященных Великой Отечественной войне, в Алтайском государственном краеведческом музее. Воспоминания жителей края могут рассказать «живыми» голосами о далеком военном детстве и стать существенным дополнением в экскурсионно-выставочной деятельности организации. Ранее подобные исследования уже проводились сотрудниками музея в рамках этнографических экспедиций. В данном случае основными участниками сбора информации выступили школьники и студенты, что существенно расширило «географию» проекта.

В городах и селах Алтайского края еще живы очевидцы тех далеких событий, которые смогли поделиться с подрастающим поколением своими воспоминаниями. Свыше 70 заявок от более чем 100 человек поступило в номинацию «Молодой исследователь». Более 100 школьников и студентов совместно со своими педагогами и руководителями организовали встречи с жителями городов и сел Алтайского края и записали видео- и аудиointервью, оформили транскрибированный текст. Возраст респондентов

варьируется от 97 до 81 года (1923–1939 г. р.). Первыми опрашиваемыми участниками стали ближайшие родственники – прабабушки и прадедушки. Кроме того, в качестве респондентов выступали жители ближайших домов, ветераны труда и многие другие. В поле изучения юных исследователей попали не только дети, уроженцы Алтайского края, но и дети из депортированных семей – все те, чьи детские годы пришлось на годы Великой Отечественной войны и кого судьба «закинула» в наш край.

Более 45 человек подготовили исследовательские работы, изучив семейные архивы своих родственников. Документы и фотографии не только рассказали о трудных детских годах жизни, но и позволили создать краткие биографические очерки людей разных судеб – первых строителей, первопроходцев месторождения ртутьсодержащей руды в урочище Акташ Горного Алтая; депортированных немцев Поволжья; воспитанников эвакуированных детских домов из Ленинградской области; простых жителей нашего региона, трудившихся в городах и селах.

В работах, представленных в номинацию «Улицы моего военного детства», нашли отражение события, связанные с эвакуированным в Ребрихинский район в 1941 г. детским домом из города Козельска Смоленской области; эвакогоспиталем № 3701/1779 отоларингологического профиля, эвакуированным в г. Барнаул из Харьковской области УССР; история здания старой школы в с. Мамонтово Мамонтовского района Алтайского края.

Конкурс длился до 10 марта 2020 г. В оргкомитет поступило свыше 137 заявок из 33 муниципальных образований Алтайского края. Большую заинтересованность проявили школьники из сельской местности. Различен возраст конкурсантов – от школьников начального общего образования до студентов вузов Алтайского края.

Участниками зачастую получен первый опыт устноисторических исследований. Широкий спектр вопросов местной истории затронут конкурсантами в ходе проведения исторического интервью, позволяющего ближе познакомиться с повседневной жизнью общества в годы войны, и в первую очередь с жизнью военной тыловой деревни. Так, по мнению Т. К. Щегловой, благодаря записи детских рассказов воссоздается уникальная по количеству мелких деталей и подробностей история тыловой жизни, военной деревенской повседневности: голод и холод, непосильный труд и традиции взаимопомощи [2, с. 376]. Все эти стороны жизни детей военного времени широко представлены в работах, поступивших на конкурс. В качестве примера приведем лишь некоторые из них.

Начало войны зафиксировало в детской памяти определенные дни, с которых у них началась совсем другая, взрослая жизнь. А. Г. Залозных (1936 г. р.) из с. Чарышское вспоминал начало войны так: «Да, начало войны мы хорошо помним. Значит, утром рано посыльный на лошадях подъезжает, стучит в окошко. Объявляет, что с политотдела приехал представи-

тель с очень важным сообщением. Значит, всем собраться быстро у конторы. Ну вот, и после этого вся деревня, стар и мал, стали собираться к этой конторе. Кто мог только идти, как-то идти, передвигаться, все пришли туда. И вот представитель выступил, и говорит, значит, что вероломно Германия напала на Советский Союз без предупреждения. Вот так получилось, что мы узнали о начале Великой Отечественной войны... Что изменилось? Просто деревня стала опустошенная. Значит, мужчин, взрослых парней забрали в армию. И вот все тяготы, лишения пришлось оставаться на плечах женщин, подростков. Стала деревня совершенно другой, совершенно другой. А производство-то надо делать. Оставлять производство нельзя. Армии нужно продовольствие, одежду и так дальше. И стал вопрос: как это все сделать?» [3].

Чаще всего эти воспоминания связаны с проходами отца и имеют эмоциональную окраску. Так, жительница с. Латкино Тюменцевского района Любовь Федотовна Доминикова (1937 г. р.) вспоминала: «Он [отец] работал на мельнице, мельником был, тогда была у нас в Латкино... ветряночка небольшая, ну, от ветра работала мельница, как ветер... так он на мельницу молот, всем там, всему поселку, обмалывали всех. Ну и все, а я, сколь мне было? Три года, четыре, ну да, четыре мне, наверное, было. Ну и все, мама, помню, стряпаться, полный стол у нее настряпано, нас было много, шесть, шесть ребятшек у их... две бабушки еще у нас жили. Ну и она тут полный стол настряпала. Заходит с мельницы [отец], как щас помню, вот это я запомнила, и так вроде отвернулся маленько, а помню, мама еще спрашивает: „Что ты так быстро? Вроде ветер-то не перестал, надо еще молоть“. Он отвернулся так немножко, а я-то подскочила к ему тут сразу, так вот с глаз вроде слезу сбросил и поворачивается и говорит: „Вот так и так, меня забирают“... И он это, повернулся и говорит: „Все, — говорит, — Манойловна, забирают меня, повесточку принесли вот, это в Тюменцево, значит... Вызывают, все, готовь, мол, мне сумочку сухарики, да все, на войну собирают“. Ну и ладно, она тут, конечно, заплакала, ну че плакать? Нече плакать, надо идти защищать, вроде того что. Ну и все, а я помню, вот это все, а мне как-то еще не доходило, че я там понимала, четыре годика... Я помню только, как спросила, говорю: „Ты скоро к нам вернешься?“ Он: „Скоро, скоро“. Ну и все, забрали его назавтра...» [4].

С малых лет привлекались дети к труду, домашним хлопотам, огородным и полевым работам, уходом за скотом. «...Нам, ребяткам, тоже тяжело пришлось, потому что нас считали как уже взрослыми вроде, пока война шла. Мы че делали, значит, в Латкином были коровы, овечки, кроликов помню, мы все пасли. Нас, ребятшек вот таких, пять, шесть, и там нас привозили всех в этот, в детский сад. Или как теперь он, раньше не детский сад назывался, в ясли, ясли. Нас приведут, вот эти [дети постарше], которые уже соображают немножко. Ну вот, сколь нам было, по пять лет было уж нам, по шесть. И вот

нас заставляли кроликов пасти, а кролики жили на ферме тоже, вот там, где и овечки... И вот мы, значит, прибегаем из садика. Нас приводит наша, ну, женщина или девчонка ли какая-то была, уж не помню, ну такие уже более-менее подростки-девочки работали в садике, в этих яслях-то. Приведет нас, откроет дверь, выпустит кроликов, и мы их тогда пасем. Боимся, чтобы они в огороды ни к кому не зашли. Вот мы бегаем, их не пускаем, чтобы они травку ели, кормить-то шибко нечем было. Травки поедят, набегаются. Всё уже, видим, что начали заходить в это, загоним их, загоним в этот, они, значит, закрывают дверь и всё, наелись, все ладно, до завтра доживут. Вот, а нас тогда опять ведет она. Овечек доили, вот, потому что мы маленькие, нам удобно под овечку-то залезти. Старикам-то, ну, подросткам никак. Взрослым женщинам-то, это самое, плохо, а мы, значит, садимся туда. Такие были налажены станки, и вот в станок этот заводят овечку, и там их много было. И вот нам всем и мы бежим и доим овечек... Маленьких спать уложат, а какие побольше, опять, это, с нами нянька идет — за рощей тут у нас тогда поля были все, за рощей. Ведет нас туда, мы там полем пшеницу. Тогда пололи пшеницу чисто, чисто всегда, всякую травинку вырвем и тут же кладем, вырвем и тут же кладем. Руками, да, руками пололи ага. Вот кто ребятки вот так вот рядышком друг с другом, и идем между рядьев пшеницы и этот вот, каждую травиночку, тут же ложишь ее, чтобы не было, пшеница чистая, уж там в ей нет ни одной травинки» [4].

Труд подростков мальчиков в летний сезон чаще всего был связан с работой в поле: «Ну, подростки, как обычно, как занимались в летнее время — это работа в поле, заготовка сена, силоса. И вот на быках, на лошадях возили копны, скирдовали вот это сено и силос. Работали не так, а с утра с раннего и до позднего в ночь. То есть все делали вручную — женщины накладывали, девчонки такого же возраста, как я, подскребали, чистили дорожки, чтоб не оставили нигде сена. Вот весь день занимались. Этой работой — практически как с мая месяца по сентябрь месяц идет заготовка кормов, уборка урожая, мы занимаемся вот этими работами... Ну вот, допустим, ребенку 8 лет, целый день на жаре, целый день на жаре. Представляете? И, казалось бы, и не тяжелая работа — рулить этим быком, но в то же время настолько усталость, настолько это тяжело. И отдыхать-то не приходилось. Вот вечером в 10 часов работу кончали, темно уже. Утром в четыре часа подъем. Отдыха-то мало. И поэтому усталость чувствовалась. Хотя сами считали себя молодыми, крепкими» [3].

В борьбе с холодом и голодом проходили детские годы во время войны. Об этом рассказывают большинство респондентов. Так, В. Ф. Переверзина из с. Тюменцево вспоминает, как готовились к зиме: «А летом еще чем мы [занимались]. Вот, кроме того, этой вот прополки, заготавливали топливо — кизяки. Топили все. И в школу мы кизяки эти ляпали-стряпали, и каждый для себя. Ну вот сегодня стоптали навоз у нас — все собираемся к нам. И так к следующе-

му. И так целый месяц. Потом мы их сушим, ставим, складываем. Вот этим и занимались... А маленько к осени подойдет полынь. Вырастет. Когда уже маленько осыпется, уже зелени нет, поспеет полынь – начинаем готовить к зиме полынь. Уже ломаем ходим. Веревочкой на горбу. Наносим, там целые яруса были. У каждого дома была полынь. Топили полынью. Полынью, соломой. Соломой вот, объедьями, там какую скотина выберет покрупнее и останутся. Вот, эту солому тряпкой в избу заносит, и вечером топили соломой. И вот это, полынью и кизяками... Боже упаси березку срубить. Если какой-то где-то сучок подберешь, и то прямо скорей-скорей спрятать его, распилить» [5].

Зачастую занятие по сбору дикоросов и заготовка топлива сопровождали друг друга: «Летом целый день у нас головы были забиты как бы, грубо говоря, утробы набить. Ходили в дубраву – тут ели... кислотку, желтые цветочки, как их называют? Кандык и горофельник сосали. Потом чуть-чуть просохнет, мы ходили все время в лес, и вот пока до леса идем и по мере созревания из болота тащим рогульки, такие белые, сладкие, вкусные, потом едим камыш, дальше идем – и щавель не щавель, тогда называли „кислитка“... Доходим до леса, в лесу [ели] медунки, пучки, сосновую кашку и последние сосновые пальчики, кисленькие такие, приятные, пахнут сосной... Мы не ходили (в лес) зря. Каждый день летом ходили за шишками. А где мы жили у кого, у них был мальчишка, он нас направлял и поддавал нам хорошенько, если мы не выполняли его наказы. И проверял, принесли мы шишки или нет» [6].

Все многообразие взрослых забот и хлопот, которые выносили на своих плечах дети всех возрастов во время войны, представлено в работах школьников и студентов, присланных на конкурс. Все они несут важную историческую информацию и отражают мир повседневности тыловой деревни, тяжелейшие условия, в которых оказались женщины и дети, а также способы выживания и адаптации к новым условиям.

Подобный проект в сфере музейного дела в Алтайском крае был заявлен впервые. Успешное его осуществление стало возможным благодаря межотраслевому сотрудничеству – культуры и образования. Первый опыт проведения оказался удачным – основная цель и задачи достигнуты. Интерес учащихся и их педагогов подтверждает актуальность заявленной темы и диктует необходимость его продолжения. Коммуникация, возникшая в результате «живого» общения обогатила обе стороны – информанты с большой благодарностью отнеслись к интересу к их судьбам со стороны молодого поколения, а участники конкурса открыли для себя новые страницы «неофициальной» истории и по новому посмотрели на жизни и судьбы старшего поколения.

Благодаря совместной работе организаторов конкурса, педагогов и самих участников в Алтайском государственном краеведческом музее нача-

лось формирование фонда устных исторических источников, данные которого будут доступны не только узкому кругу специалистов музеев, историков и краеведов, но и простым посетителям музея уже с сентября 2020 г. на краевой межмузейной выставке «Тыл – наша линия фронта». Собранные воспоминания не просто являются новыми историческими источниками, они обладают более высокими демонстрационными и эмоциональными ресурсами, которые могут существенно разнообразить экспозиционно-выставочную работу музея, а история Алтай во время войны будет представлена не только предметным рядом, но и «голосами» детей войны. Бесспорно, устная информация значительно дополняет и письменные документы, особенно широко используемые при демонстрации событий новейшей истории, а устные исторические источники представляют музеям возможность дать более широкую, более глубокую и более панорамную картину исторического процесса или события [1, с. 225–226].

Более 50 воспоминаний включены в интерактивную систему и представлены сразу в нескольких форматах: аудио- или видеозапись, тематические выдержки из интервью, фотографии информантов. Зачастую в воспоминаниях встречаются слова, незнакомые современному городскому посетителю либо редко встречающиеся в обыденной современной речи. Для удобства пользователей интерактивной системы создан глоссарий, который знакомит со значением подобных слов. Помимо информативной составляющей мультимедийного контента, разработана игровая составляющая, где любой посетитель может попробовать набрать лукошко съедобных растений на лесной полянке и узнать, какие дикорастущие растения собирались и употреблялись в пищу чаще всего, а также примерить одежду тех времен, собирая детей на улицу.

Реализация разноплановых проектов с привлечение устных исторических источников не является новым для музеев Сибири. В качестве успешных примеров можно привести проекты мемориального музея «Следственная тюрьма НКВД» Томского областного краеведческого музея им. М. Б. Шатилова [7] деятельность Центра устной истории Музея г. Новосибирска [8]. Алтайский государственный краеведческий музей стоит лишь в начале этого пути.

O. G. Filippova

“Children of the XXI century about children of war”: about the experience of the regional competition of research projects

Annotation. The publication is devoted to topical issues of Museum development in the Altai. The article describes the experience of implementing the project by the Altai State Local History Museum dedicated to the 75th anniversary of Victory in the great Patriotic war. The importance of using oral history research in the activities of museums is noted. **Keywords:** *Museum, Altai history, oral history, children of war, 75th anniversary of Victory in the great Patriotic war.*

Источники и литература

1. Щеглова Т. К. Устная история: учебное пособие для студентов вузов. Барнаул: АлтГПА, 2011. 364 с.
2. Щеглова Т. К. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Устная история : монография. Барнаул: БГПУ, 2008. 527 с.
3. Чарышский район, с. Чарышское. Залозных А. Г. 1936 г. р. Запись 2020 г.
4. Тюмецевский район, с. Тюменцево. Доминикова Л. Ф. 1937 г. р. Запись 2020 г.
5. Тюмецевский район, с. Тюменцево. Переверзина В. Ф. 1934 г. р. Запись 2020 г.
6. Шипуновский район, с. Коробейниково. Иванова В. Н. 1935 г. р. Запись 2020 г.
7. Проекты // Мемориальный музей: Следственная тюрьма НКВД [Электронный ресурс]. URL: <https://nkvd.tomsk.ru/projects/> (дата обращения: 20.08.2020).
8. Центр устной истории // Музей г. Новосибирска [Электронный ресурс]. URL: <http://m-nsk.ru/omuzee/proektyi-muzeya-2/tsentr-ustnoy-istorii/> (дата обращения: 20.08.2020).

УДК 7.07

DOI 10.37386/2687-0592-2020-10-361-364

А. В. Чинина

Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В. М. Шукшина, г. Бийск, Российская Федерация

Творчество Н. Чепокова как проявление сибирской ментальности «неоархаики»

Аннотация. В статье рассматривается творчество известного художника Горного Алтая Н. Чепокова (Таракай) в контексте сибирской ментальности «неоархаики». В работах художника отражаются основные принципы «неоархаики»: пропорции вещей определены не реальностью, но значимостью в системе воспоминаний-символов древней алтайской культуры, используется упрощенный выразительный язык, отражающий ее специфическую мифологию и представление о мироздании, в частности представление о мировом древе. **Ключевые слова:** Ментальность, неоархаика, народное творчество, графика, традиция, символика мирового древа.

Существуют художники, которые выстраивают свое творчество таким образом, чтобы отражать глубокий уровень коллективного и индивидуального сознания. Ментальность, менталитет – это и есть способность социальной группы воспринимать мир определенным способом. В этом контексте особое внимание заслуживает ментально своеобразное направление в изобразительном искусстве Алтая – «неоархаика», или «этноархаика». К группе представителей этого направления относятся горно-алтайские художники С. Дыков, Н. Чепоков, В. Тебеков, бийский художник Ю. Бралгин и барнаульские художники Л. Пастушкова и Е. Скурихин. Если считать, что «ментальность формируется в зависимости от традиций культуры, социальных структур и всей среды жизнедеятельности человека, и сама, в свою очередь, их формирует, выступая как порождающее начало, как трудноопределимый исток культурно-исторической динамики» [1], то именно эти художники отражают ментальный срез не просто своего поколения, но, не побоимся сказать, тысячелетней культуры Алтая.

Л. Гумилев писал: «Судьбы древних народов переплетаются в течение веков столь причудливо, что только предметы искусства – кристаллизация в камне и металле древних богатей – дают возможность разобраться в этнической истории, но эта последняя позволяет уловить смены традиций, смысл древних сюжетов и эстетические законы исчезнувших племен» [2, с. 96].

Отдельно нам хотелось бы рассмотреть творчество Николая Чепокова (Таракай). «Это алтайский художник-путешественник, философ, лауреат премии имени Григория Чорос-Гуркина» [3]. Его прозвали художником, рисующим стихи. «Родился Николай 30 января 1961 г. (59 лет), в Турочаке недалеко от Телецкого озера, детство провел в горно-алтайском детском доме» [4].

В Горном Алтае Николая Чепокова знают как Таракай – такое имя он дал себе сам, и оно, надо сказать, определяет его жизнь и творчество. «Псевдоним – в некотором роде ключ к осмыслению творчества художника. Чтобы понять, почему он выбрал себе имя Таракай, нужно обратиться к алтайскому эпосу «Маадай-Кара» и одному из его героев по имени Тас-Таракай – вечному путнику, который не знает, откуда и куда он идет. Иногда его сравнивают с фольклорным персонажем мусульманского Востока Ходжой Насреддином. Николай Чепоков взял для себя только часть имени легендарного героя, считая, что еще не достоин называться его полным именем.

Его стиль некоторые искусствоведы определяют как этнографический примитивизм, но наиболее удачным можно считать термин, предложенный доктором искусствоведения Е. Маточкиным, – «этноархаика» [5] или «неоархаика». Работы его символичны; для более глубокого их понимания требуется знание алтайской мифологии. В то же время их мудрость, искренность, тонкость, многоплановость по-